

«Вы случайно применили магию?» удивленно спросила Трейси. Случайная магия была обычным делом в младших классах, но как только кто-то начинал пользоваться палочкой и, соответственно, управлять магией, требовался сильный всплеск эмоций, чтобы магия проявилась. Астория покачала головой, и девочки с удовлетворением увидели, как на ее губах появилась улыбка.

«Просто наша спасительница решила спасти девицу».

После последнего слова Астории наступила тишина. Она подняла глаза и увидела, как рот сестры открывается и закрывается, в то время как Трейси просто смотрела на нее, слегка нахмурившись. Впервые за последний час она почувствовала, как из ее горла вырывается смех, и крепче сжала сестру, наслаждаясь теплом и безопасностью.

«Поттер спас тебя? Поттер зашел за угол?»

«Да, он разнес их до самой задней стены коридора, помог мне подняться, наложил основные исцеляющие чары, и Даф, он был так добр, накинул на меня свою мантию и обнял, когда я начала плакать, а потом он привел меня сюда, сказал, что я всегда могу прийти к нему, если мне понадобится или просто захочу поговорить».

«Поттер? Он знал, кто ты?»

«Он знал, что я змея, что я все еще ношу форму и т. д., но он относился ко мне не иначе, чем к своему собственному дому, просто говорил со мной о школе и занимал меня».

Дафна и Трейси удивленно посмотрели друг на друга. Хотя они были уверены, что Гарри не ненавидит всех Слизеринцев, особенно с тех пор, как он начал сидеть с Дафной за одной партой на Чарах, было необычно думать, что он придет им на помощь. Внезапно Дафне пришла в голову неприятная мысль, и она немного неуверенно произнесла.

«Тори, а он не говорил ничего сомнительного? Ну, может быть, о том, что он в долгу или что-то в этом роде?»

«Нет, Даф, говорю тебе, он был идеальным джентльменом».

Они продолжали болтать, пока Астория не перестала дрожать, а затем вернулись в общую комнату, где, к счастью, друзья отвлекли ее на остаток вечера, в то время как Дафна и Трейси все больше беспокоились о Гарри Поттере и о том, чего он может хотеть.

На следующий день они отозвали его в сторону после Чародейства и в крайне неслизеринской манере просто потребовали от него.

«Чего ты хочешь?»

«О чем вы говорите?» ответил он, совершенно ошеломленный ситуацией, хотя он узнал этих двоих, особенно блондинку.

«Вчерашний день, то, что ты сделал для Астории, она же моя сестра, ты должен иметь свой угол зрения, так чего ты хочешь от нее или от нас? Я не позволю тебе причинить ей вред».

Его глаза потемнели, и обе девушки вдруг осознали, как тихо в коридоре и как далеко они находятся от всех. Все знали, что Мальчик-Который-Выжил силен, особенно в магии: на защите от Тёмных искусств он всегда владел самыми сильными заклинаниями и быстро осваивал практику и на других уроках.

«Я поступил так, как поступил, потому что так было правильно: три мальчика против одной девочки, которая была намного младше. Она была ранена, плакала, а что еще мне оставалось делать - бросить ее?»

Неверие в его тоне заставило Дафну отшатнуться назад, на ее лице отразился шок. Заметив это, Гарри выпрямился, в его глазах вспыхнул огонь, а голос стал таким холодным и монотонным, что у империусов появилось больше чувств. Обе девушки сделали небольшой шаг назад, и Трейси даже начала извиняться, прежде чем он заговорил.

«Я бы никогда не бросил ее, вопреки мнению, я не злой».

«Мы не хотели вас обидеть, но вы должны понимать, к чему мы пришли. Ты хоть с кем-нибудь из нас разговаривал? Вы хотя бы знаете наши имена? Мы не привыкли, чтобы нам что-то делали просто так». Трейси ответила, так как Дафна была не в состоянии говорить.

Пламя угасло, и губы его дрогнули в полуулыбке.

«Полагаю, это справедливо, но я несколько раз общался со Слизеринцами, не знакомыми и не друзьями, но обходился без заклинаний, и, собственно говоря, я знаю, что ты Дафна, а ты, кажется, Трейси?»

Шутка разрядила атмосферу, и обе девушки расслабились, поняв, что он действительно ничего не ожидал.

«Спасибо, Поттер, и простите, что обвинил вас в худшем».

Он улыбнулся, хотя улыбка показалась горько-сладкой, и на этот раз Дафна почувствовала себя еще более виноватой, когда изумрудные глаза смягчились от грусти.

«Не беспокойтесь, таких случаев много».

Это было на втором курсе, и Дафна до сих пор вспоминает холодный огонь, когда его обвинили в том, что он чего-то хочет, и его грусть. Она быстро поняла, как сильно его обидели школьные холодные плечи, и постаралась поговорить с ним на чарах.

«Инструкции там, где они всегда, идите».

Она тряхнула головой, чтобы прояснить ситуацию, и, переключившись на урок, повинувшись тону Снейпа, пошла собирать ингредиенты, пока Гарри разжигал огонь и раскладывал ножи. Они спокойно работали вместе, время от времени переглядываясь, но в основном сосредоточившись на своих делах, без Малфоя и его группы, которые подбрасывали в его зелье разные предметы или пытались отвлечь тех, с кем он работал; Гарри был приятно удивлен, когда понял, что он действительно может закончить зелье. Возможно, он больше занимался в одиночестве, поскольку не был в классе и был изолирован от своих товарищей по курсу. Он провел много времени, перечитывая свои школьные книги, и даже записал некоторые общие вопросы, которые, как он знал, будут встречаться на экзаменах. МакГонагалл уже пыталась уговорить его вернуться к занятиям, но после разговора, который сопровождался громкими голосами и словами вроде «разочарование», он выскочил из ее кабинета, и с тех пор большинство учителей избегали его. Он пошел на занятия к Снейпу по той причине, что Дафна умоляла его прийти, а он не собирался отказывать светловолосой ведьме, но он также получал некоторое удовольствие от того, что у него действительно получалось на занятиях, хотя, по его мнению, это было похоже на кулинарию, но теперь, когда он освоился с методом, он легко запоминал правильное количество помешиваний и время, когда все нужно делать.